

6. Таким образом, вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетнего с объективной стороны может иметь место только в случаях: а) когда несовершеннолетний, ранее не совершивший преступлений, не имевший преступных склонностей, под психическим или физическим воздействием взрослого становится на путь совершения преступлений (или одного преступления); б) когда деятельность взрослого направлена на подготовку несовершеннолетнего к преступной деятельности вообще (пропаганда преступной жизни); в) когда несовершеннолетний, ранее совершивший преступление, стал на путь исправления, отказался от преступной деятельности, но затем под активным воздействием взрослого вновь возвращается на преступный путь.

7. С субъективной стороны вовлечение может быть совершено только с прямым умыслом. Виновный должен сознавать, что вовлекается в преступление именно несовершеннолетнее лицо, желать возникновения в сознании этого лица антисоциальных намерений либо совершения им конкретного преступления.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НЕВМЕНЯЕМЫМИ

Об особенностях признания несовершеннолетних невменяемыми // Научная конференция профессорско-преподавательского состава Харьковского юридического института : тез. докл. науч. конф. (Харьков, февр. 1968 г.). – Харьков, 1968. – С. 191–193.

1. В теории советского уголовного права нет единой точки зрения по «опросу об основаниях освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, отставших в своем возрастном развитии. В литературе высказано мнение, что отсталость в возрастном развитии тождественна слабоумию, поэтому несовершеннолетний должен быть ос-

вобожден от ответственности как подпадающий под признаки невменяемости. Эта точка зрения представляется необоснованной.

2. Решение данного вопроса должно вытекать из общей проблемы субъекта преступления по советскому уголовному праву. Субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста. Ст. 10 «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» установила, что уголовной ответственности по общему правилу подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. За ряд преступлений, перечень которых конкретизирован в уголовных кодексах союзных республик, ответственность может наступить с 14-летнего возраста. Именно в этом возрасте по общему правилу определенный уровень физического и психического развития, накопленные опыт и знания, свидетельствуют о возможности для лица понимать фактические обстоятельства содеянного, оценивать их, сознавать общественную опасность своих действий и наступивших последствий.

3. Устанавливая определенный возраст как предел, с которого возможна уголовная ответственность, законодатель учел определенный уровень интеллектуального развития, характерный вообще для несовершеннолетних данного возраста. Однако возможно такое положение, когда в зависимости от условий формирования данного подростка уровень его психического развития не соответствует его возрасту. Иногда 14–15-летний подросток (не являясь психически больным) находится на уровне 10–12-летнего, отстал в своем развитии настолько, что возможность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими у него отсутствует или значительно снижена.

4. По действующему законодательству понятие невменяемости связано лишь с констатацией у лица какого-либо психического заболевания. «Наиболее существенной стороной всех признаков, объединенных медицинским критерием, вне зависимости от их обозначения, является не отличие их друг от друга, а то общее, что их объединяет и определяет вместе с тем сущность медицинского критерия невме-

няемости – это указание на болезненный характер психических расстройств»¹. При этом понятие невменяемости связывается лишь с таким психическим заболеванием, вследствие которого лицо не может отдавать отчет в своих действиях или руководить ими.

5. Из этого общего правила законодатель не делает исключения для несовершеннолетних. Неболезненные изменения психики подростков не служат основанием для признания его невменяемым. Поэтому случаи, когда несовершеннолетний отстал в своем возрастном развитии, но является психически здоровым (а следовательно, не может быть признан слабоумным), не подпадают под понятие невменяемости, предусмотренное в действующем уголовном законодательстве. Между тем, фактически он находится в состоянии невменяемости.

6. Судебная практика пытается найти выход из этого положения в решении вопроса об отсутствии вины в деянии несовершеннолетнего. Определенную основу для такого решения она находит в ст. 392 УПК РСФСР, где указано, что «при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено также, мог ли он полностью сознавать значение своих действий». (В УПК УССР соответствующей нормы не имеется). Такое решение вопроса представляется противоречивым. Вопрос о вине может ставиться только в отношении лица, обладающего всеми признаками субъекта преступления, а именно: вменяемого и достигшего указанного законом возраста. Иными словами вменяемость и достижение определенного возраста являются предпосылками вины. Поэтому правильное решение этого вопроса возможно лишь тогда, когда перечень медицинских (биологических) критериев будет дополнен указанием на психическую возрастную отсталость несовершеннолетнего. Это дополнение даст возможность признавать его невменяемым и на этом основании освобождать от уголовной ответственности.

¹ Д. В. Лунц. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., 1966, стр. 48.

ОБ УГОЛОВНОМ ПРОСТУПКЕ

Об уголовном проступке // Вопросы государства и права развитого социалистического общества : тез. респ. науч. конф. (Харьков, сент. 1975 г.). – Харьков, 1975. – С. 207–209.

1. В последние годы весьма широкое распространение в уголовно-правовой литературе получила идея уголовного проступка, вызвавшая оживленную дискуссию. По мнению сторонников этой идеи, выделение уголовного проступка из круга преступлений отразит специфику малозначительных и не представляющих большой общественной опасности преступлений, за которые по действующему законодательству вместо уголовного наказания могут быть применены меры общественного воздействия, и которые по существу носят полупреступный характер, являются пограничными (между преступлениями и иными правонарушениями) действиями.

2. Практическое значение выделения уголовного проступка аргументируется в основном тремя моментами: 1) необходимостью упрощения процессуальной формы при рассмотрении данной категории дел; 2) частыми изменениями уголовного законодательства по вопросу об ответственности за данные деяния; 3) необходимостью упорядочения статистики преступлений. Причем, одни авторы считают необходимым исключить уголовный проступок из уголовного кодекса и включить его в особый кодекс проступков, где будет регулироваться ответственность и за административные, дисциплинарные и иные антиобщественные правонарушения. Другие предлагают оставить уголовный проступок в рамках уголовного кодекса и, выделив его в самостоятельный раздел, определить признаки, условия ответственности, наказуемость и иные правовые его последствия.

Правильное решение проблемы зависит прежде всего от выяснения юридической природы тех общественно опасных деяний, которые предлагается выделить в категорию уголовных проступков. Одни авторы считают эти деяния пре-